

В.П. Степаненко

**ПЕЧАТИ ЛАТИНСКОГО ВОСТОКА
В СОБРАНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.
ПЕЧАТИ БАЛДУИНА II (1240–1261)**

Печати последнего правителя Латинской империи Балдуина II дошли до нас в значительном количестве. Свод их впервые был собран Г. Шлюмберже еще в конце XIX в., но издан много позже¹. С тех пор новые экземпляры были опубликованы лишь в 70-х годах Г. Заком и Е. Геновой². К сожалению, возможности использовать труд Г. Шлюмберже весьма ограничены, так как из 19 перечисленных им печатей полностью была воспроизведена лишь одна, при хартии 1268 г., и лицевые стороны печатей при документах 1247 и 1267 гг.³ Сами печати в большинстве своем сохранились или сохранялись при документах, которые они скрепляли, по крайней мере до начала XX в. Большая их часть находится во французских архивах, что вполне объяснимо постоянными контактами Балдуина II с Францией. Г. Шлюмберже описал десять датированных экземпляров и два фрагмента, но он не ставил своей целью ни в своде, ни в предшествующей ему публикации о печатях Балдуина II проследить их хронологию и смену матриц⁴. Как следствие, позднейшие исследователи были вынуждены датировать их 1240–1273 гг., вплоть до смерти императора после его бегства на Запад в 1261 г., так как Балдуин II продолжал пользоваться печатью и в изгнании. Таким образом, до новой публикации всего комплекса датированных печатей Балдуина II установление хронологии отдельных экземпляров остается гипотетичным.

В собраниях Санкт-Петербурга хранятся две печати императора. Одна из них находится в составе коллекции Н.П. Лихачева в архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (колл. 54), вторая происходит из собрания Русского археологического института в Константинополе и хранится в коллекции византийских моливдовулов Отдела Востока Государственного Эрмитажа⁵. Первый экземпляр был атрибутирован Н.П. Лихачевым в надписи на конверте, в котором она хранится⁶. На его л.с. изображен император в одеянии византийского василевса – далматике и лоре, конец которого переброшен через левую руку, сидящий на подушке на троне без спинки. На его голове – стемма с жемчужными подвесками, увенчанная крестом, в правой руке – увенчанная крестом держава, в левой – ла-

¹ См.: *Schlumberger G. Sigillographie de l'Orient Latin. P., 1943. P. 169–173.*

² См.: *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1. Pt. 1. P. 105. N 110a, b; Генова Е. Оловянный печат на латинский император Балдуин от крепост Плевен // *Etudes balkaniques. 1981. 3. С. 12–14.**

³ *Schlumberger G. Sigillographie... Tabl. VII.*

⁴ *Schlumberger G. Sceaux et bulles des empereurs de Constantinople // Schlumberger G. Mélanges de l'archéologie Byzantine. P., 1897. P. 87–110.*

⁵ Печати предоставлены нам для публикации В.С. Шандровской и Л.Г. Климановым, обратившим наше внимание на колл. 54 СПФ ИРИ РАН. Благодарим коллег за помощь в работе и за предоставленные фотографии.

⁶ Печать на тонкой пластинке. Дdiam. общ. 45 мм, поля – 41 мм, толщина – 2 мм. Сохранность хорошая. Потертости только лики императора. Наличие в канале печати обрывка красного шнура свидетельствует о том, что ранее, вероятно, она скрепляла какую-либо хартию Балдуина I.

барум. Одевание императора орнаментировано. Широкое оплечье, шитая полоса на груди, лор и подол далматики украшены рельефной вышивкой, в ромбах которой помещены драгоценные камни, обрамленные жемчужинами. Орнамент лора несколько иной. Здесь рисунок из прямоугольных сегментов, в центрах которых находятся жемчужины. Конец лора завершается тремя жемчужными же подвесками. Между двумя линиями из крупной зерни помещена круговая латинская надпись: BALDVINUS DEI GRATIA IMP(er)ATOR PO[MAN(iae) SEMP(er) AVG(ustus)] – “Балдуин, божьей милостью римский император, вечный август”.

На об. с. печати император представлен в одеянии византийского василевса верхом на коне, торжественно шествующем вправо от зрителя. На императоре – далматика с шитым оплечьем и широкой полосой на груди. Ткань одеяния орнаментирована ромбами с пальметтами. На голове Балдуина стемма с жемчужными подвесками, увенчанная крестом, в левой руке – увенчанный крестом скипетр, в правой – поводья. Збруя коня богато украшена жемчугом и камнями. Голова императора и копыта коня выходят за пределы центрального поля и делят круговую греческую надпись на сегменты. Надпись размещена между двумя окружностями из крупной зерни: ΒΑΛΔΥΙΝΟΣ [ΔΕΣΠΟΤΗΣ ΠΟΡ] ΦΥΡΟΓΕΝΝΙΤΟΣ Ο ΦΛΑΝΤΡΑΣ.

Сохранившиеся детали рельефа одеяния императора дают представление о высоком мастерстве резчиков матриц. Сильный удар по тонкому кружку заготовки привел к тому, что буквы на обеих сторонах печати частично деформировались. Надписи присущ ряд лигатур. На л.с. слово “император” передано как IMPATOR, а в греческой надписи на об.с. – лигатуры ΑΑ ΓС, WН, ТР⁷.

Второй экземпляр печати Балдуина II из собрания Отдела Востока Эрмитажа по иконографии изображений на л. и об. сторонах близок к первому, но его сохранность много хуже⁸. От изображений на обеих сторонах остались только контуры. Некоторое представление о деталях дает лишь левая часть фигуры императора на л.с. – одеяние с концом лора, переброшенным через левую руку. Хорошо сохранился его рельефный декор, состоящий из жемчужин и жемчужных же подвесок по краям. Лабарум в правой руке императора прямоугольной формы с двумя жемчужными подвесками по углам. Круговая латинская надпись, помещенная между двумя окружностями из мелкой зерни, сохранилась частично: BALD(vinus) [DEI] GRA(tia) IMP[(er)ATOR] ROMA[N(iae)] | SE[MP(er) AVG(ustus)]. На об. с. печати – фигура императора на торжественно шествующем коне вправо от зрителя. В его правой руке – скипетр. От фигуры Балдуина II сохранились только контуры, от фигуры коня – протомы с предельно поврежденной поверхностью. Круговая греческая надпись между двумя рельефными линиями сохранилась частично: ΒΑΛΔΥΙΝ(ος) ΔΕΣΠ(ΟΤΗΣ ΠΟΡ)ΦΥΡΟΓΕΝΝΗΤΟΣ] Ο ΦΛΑΝΤΡΑΣ. Причем, последнее слово надписи помещено в поле печати. Между крупом коня и крестом скипетра императора – “Ο”, под ним – ΦΛ[ΑΝ] и под головой коня в две строки друг над другом – ΤΡ/ΑΣ. Обе печати явно выполнены разными парами матриц как л., так и об. сторон, в пользу чего свидетельствуют разные по рисунку лоры и лабарумы на л.с. печатей, а также шрифт надписей, более крупный на экземпляре из собраний Эрмитажа,

⁷ Следует отметить, что исследователи по-разному читали лигатуру в последнем слове греческой надписи. Если Г. Шлюмберже читал ΔΡ, то Н.П. Лихачев – ΤΡ. Последнее чтение подтверждается греческой надписью близкой по времени печати – перстня сербского королевича Стефана Родослава (король в 1227–1234 гг.) из Белградского национального музея, датированной 1219–1224 гг. Перстень был сделан в Фессалонике в связи с браком королевича с Анной, дочерью Феодора I Ангела Комнина Дуки. Надпись также содержит множество лигатур, в том числе и ΤΡ. См.: *Баршшшш Ф. Веридввввни тьрстен кралевица Стефана Дуке Родослава Неманьича* // ЗРВИ. 1978. Т. 18. С. 257–268.

⁸ Печать М-4548. Дdiam. 43 мм. Толщина кружка 3 мм. Сохранность неудовлетворительная. Печать сломана вдоль канала на две части, стыкующиеся на небольшом участке. Вдоль излома большие выпавы металла. Поверхность очень повреждена вплоть до утраты большей части изображений на обеих сторонах печати.

вследствие чего пришлось вынести на поле печати окончание греческой надписи. По той же причине слово GRATIA передано в надписи л.с. данного экземпляра как GRA. Печать из Болгарии выполнена по тем же признакам третьей парой матриц⁹. Столь же индивидуальны и матрицы печатей из собрания Г. Закоса.

Н.П. Лихачев, по-видимому, сам намеревался издать печать своего собрания, в пользу чего свидетельствует наличие в той же коллекции слепков л. и об. сторон печатей Балдуина II из европейских собраний под номерами. Следы данной работы, может быть, сохранились в архиве ученого. К сожалению, в настоящее время нет возможности сравнить все известные печати императора, поэтому и датировать их приходится 1240–1273 гг.

Печати Балдуина II стоят несколько особняком в ряду им подобных, принадлежавших латинским императорам Константинополя. Печати последних традиционно западноевропейского типа с фигурой сидящего на троне короля с регалиями на л.с. и с конным рыцарем на об.с. Достаточно яркие примеры такого рода – печати первого латинского императора Балдуина I, его брата и преемника Генриха I, их племянника и старшего брата Балдуина II – Роберта. Показательны греческие надписи, расположенные на л.с. – “Имярек, деспот”, тогда как находящиеся на об.с. пространные латинские, например, “Балдуин, божьей милостью римский император, граф Фландрии и Эно”, более информативны, давая представление о статусе владельца печати преимущественно западноевропейским корреспондентам императора.

Латинские надписи печатей предшественников Балдуина II более лаконичны, ибо исчезает указание на графский титул¹⁰. Типично западный облик присущ и печатям самого Балдуина II до его коронации¹¹. Характер изображений и надписей на печатях резко меняется после коронации Балдуина II в 1240 г. Причину этого, на наш взгляд, следует искать в той внешнеполитической обстановке, которая сложилась на границах Латинской империи к этому времени.

Как известно, Балдуин II был единственным из латинских императоров, родившимся в Константинополе, куда прибыла из Европы овдовевшая в пути его мать Иоланта де Куртене, сестра Балдуина I и Генриха I. Ее муж Пьер де Куртене, граф Оксьеррский, погиб в Эпире на пути в столицу империи, престол которой ему так и не удалось занять. Первые два года правления Балдуина II прошли при регентстве матери, затем – бальи и титулярного сира Адрианополя Конона Бетюнского, старшего брата Роберта (1219–1228), сестры Марии, вдовы Феодора Ласкариса (1228), наконец, тестя, титулярного короля Иерусалима Жана де Бриеня (1231–1237). К 1236 г., когда Балдуин предпринял первые шаги на дипломатическом поприще, отправившись за помощью в Европу, территория Латинской империи сократилась до пригородов Константинополя и далекой Никомидии. В 1237 г. скончался де Бриенн. Регент Ансо де Каье (1237–1239), зять все того же Феодора Ватаца, не контролировал ситуацию. Лишь продолжавшаяся борьба Болгарии, Никеи и Эпира давала возможность латинянам лавировать между могущественными соседями¹². В 1239 г. Балдуин возвратился в Константинополь и был вторично коронован патриархом Николаем. Отныне империю спасала лишь ее слабость. Ее наиболее опасные противники – Болгария и Никея – разорвали союз, рассчитывая самостоятельно отвоевать Константинополь у латинян. Изменение соотношения

⁹ См.: Генова Е. Оловен печат... С. 13 – фото.

¹⁰ Schlumberger G. Sigillographie... P. 165–173; Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. P. 102–103. N 112a, b, c; 113a, b.

¹¹ Они известны в двух экземплярах, датированных 1236 и 1239 гг. См.: Schlumberger G. Sigillographie... P. 169–170.

¹² См.: Wolff R.L., Hazard H.W. The Later Crusades. 1189–1311. L., 1969. P. 218–319; Mayer H.E. The Crusades. Oxford, 1988. P. 208; Жаворонков П.И. Никейская империя и Запад // ВВ. 1974. Т. 36. С. 100–121.

сил в пользу Никеи после смерти Иоанна Асены II и начавшихся в Тырново усобиц вновь вынудили Балдуина II отправиться на Запад. В 1245 г. он принял участие в Лионском соборе, находился при дворе Людовика IV в Париже. Нуждаясь в средствах, император щедро даровал европейским феодалам уже не принадлежавшие ему территории и синекуры. В свою столицу он вернулся лишь в 1250 г. Положение ее было критическим. Феодалы бежали на Запад, казна была пуста, императрица Мария продавала остатки драгоценностей и реликвий. И на этот раз неминуемое падение Константинополя предотвратили усобицы в Никее, завершившиеся приходом к власти Михаила VIII Палеолога. Новый император в качестве первоочередной задачи поставил покорение Эпира и латинских сеньорий Греции. Лишь разгром последних при Пелагонии (1259)¹³ решил судьбу Константинополя, захваченного 24 июня 1261 г. полководцем Алексеем Стратигопулом. Балдуин II бежал из города на венецианском судне¹⁴. Впоследствии он жил при различных дворах Европы, торгуя своими правами вплоть до смерти в 1273 г. С 1240 г. в условиях перманентной внешнеполитической активности канцелярия императора работала предельно интенсивно. Скрепленные печатями послания и хартии императора отправлялись как на восток, так и на запад. Но сохранились они преимущественно в архивах Западной Европы. На территории Болгарии найдена одна печать, а в коллекции Г. Закоса и в собрании Эрмитажа соответственно две и одна, приобретенные на территории бывшей Византийской империи. Лихачевский же экземпляр происходит из западноевропейских архивов.

Закономерен вопрос о прототипах изображений на л. и об. сторонах печатей Балдуина II. Для л.с. он, казалось бы, очевиден. Это – изображение сидящего на престоле в полном орнаменте правителя, характерное для западноевропейской сфрагистики и известное в сфрагистике государств крестоносцев на Ближнем Востоке и самой Латинской империи. Образ василевса в полном орнаменте и с регалиями власти известен и в византийском искусстве, например, в миниатюрах мадридской рукописи хроники Скилицы¹⁵, хотя в нумизматике и в сфрагистике он отсутствует¹⁶. Возможно, что изображение Балдуина II как византийского императора имеет и западные, и византийские корни. Западная традиция изображать правителя на л.с. печати была использована для воплощения образа византийского василевса, т.е. здесь имеет место синтез двух традиций. Сложнее определить прототип изображений на об.с. печатей Балдуина II. В византийской сфрагистике образ конного императора триумфатора не известен, как впрочем, и в нумизматике. Показательно, что в качестве единственного примера такого рода образов С. Морриссон и Г. Закос привели именно печати Балдуина II¹⁷. Но образы эти хорошо известны в византийском искусстве и имеют римские корни. Наиболее ранний пример тому – серебряное блюдо из Керчи с изображением триумфа Констанция II, где античная традиция уже сосуществует с раннехристианской: наряду с Никой, венчающей императора победным венком, на щите оруженосца появляется хризма¹⁸. В дальнейшем сцены

¹³ См.: *Geanakoplos D.J.* Greco-latin of the Eve on the Byzantine Restoration: the Battle of Pelagonia // *DOP*. 1953. 7. P. 105–140.

¹⁴ См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. М.-Л., 1948. Т. 3. С. 474–485.

¹⁵ См.: *Божков А.* Миниатюры от Мадридский ръкопис на Йоан Скилица. София, 1972. С. 17, 23, 41, 45. Отметим, что сама рукопись сицилийского происхождения, хотя вопрос об оригинальности или копийности ее миниатюр, возможно, воспроизводящих византийский образец, дискусионен. См.: *Ševčenko I.* The Madrid manuscript of the Chronicle of Skylitzes in the Light of its New Dating // *Byzanz und der Westen*. Wien, 1984. 117–130.

¹⁶ См.: *Соколова И.В.* Две неизданные византийские печати // *СГЭ*. 1982. Т. 47. С. 76; *Толстой И.И.* Византийские монеты. Барнаул. 1991. Вып. X.

¹⁷ *Morrisson C., Zacos G.* L'image de l'empereur byzantin sur les sceaux et du monnaies. Extrait du catalogue de l'exposition "L'monnaies, miroirs des rois". P., 1991. P. 62; см. также: *Magdalino P., Nelson R.* The Emperor in Byzantine Art of the Twelfth Century // *Byzantinische Forschungen*. 1982. VIII.

¹⁸ См.: *Мацулевич Л.А.* Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926; илл. фронтисписа.

триумфов императоров существуют в византийском искусстве вплоть до XII в. К сожалению, о большей части их можно судить только по описаниям современников¹⁹. Так, судя по описанию Продолжателя Феофана, на стенах Кенургия Большого Дворца в Константинополе были изображены “подвиги в сражениях и богом дарованные победы” Василия I²⁰. Гибель монументальной живописи лишь отчасти компенсирует сохранившиеся миниатюры²¹. Так, василевс в парадном одеянии верхом на богато украшенном коне выступает в сценах триумфов Феофила, Василия I, Иоанна Цимисхия, Василия II²². Известны и ткань с изображением триумфа Василия II (?) из сокровищницы собора в Бамберге²³, триумфальная сцена на боковой стенке ларца XII в. из Труа²⁴.

Сохранились и описания триумфов императоров, например, въезда в Константинополь Никифора Фоки. “Никифор облачился в одеяние самодержца и предстал в наиболее подобающем государю виде. Сидя на горячем белом коне, украшенном царской сбруей и пурпурными коврами, он въехал в Золотые ворота”²⁵.

Изображения триумфов императоров оказали непосредственное влияние на формирование образа святого воина триумфатора в византийском искусстве²⁶, представленного памятниками преимущественно константинопольского круга. Наиболее ранние и единичные изображения святых воинов всадников встречаются и в византийской сфрагистике уже в V–VII вв.²⁷ Но общеимперское значение их культуры приобрели к середине IX в. вследствие как феодализации империи, так и начала нового этапа внешнеполитической экспансии на востоке и западе. По Льву Диакону, во время битвы с русскими на стороне греков сражался всадник на белом коне, признанный Феодором Стратилатом²⁸, после победы над Святославом при Доростоле Иоанн Цимисхий принес благодарственную молитву св. Георгию²⁹. Образы святых воинов широко представлены в византийском искусстве. И тем не менее, исследуя иконографию св. Георгия, В.Н. Лазарев отметил редкость типа конного воина триумфатора как в византийском, так и в древнерусском искусстве, приведя в качестве примеров фреску церкви св. Георгия в Старой Ладоге 1167 г., датированные им XI–XII вв. стеатиты со св. Георгием во Флоренции (Барджелло) и Анжере, и с Дмитрием Солунским в ГОП³⁰. Можно дополнить этот список изображением

¹⁹ Сохранились лишь изображения триумфа Никифора Фоки с изображением конных Иоанна Цимисхия и Мелиаса в росписях пещерной церкви Чавичин в Каппадокии. См.: *Thierry H. Un portrait de Jean Tzimiskès en Cappadoce* // TM. 1985. 9. P. 479. Sch. 2.

²⁰ Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийский царей / Изд. подгот. Я.Н. Любарский. М., 1992. С. 138–139.

²¹ См., например, триумф Василия II на миниатюре (fol. 10 v) его псалтири в Марчиане (*Hetherington P., Forman W. I Bizantini. Storia di uno imperio. Novara, 1981. P. 31 ill.*

²² Божков А. Миниатюры от Мадридския ръкопис... С. 23, 56, 113, 119.

²³ Grabar A. La soie de évêque Gunter à la cathédrale de Bamberg // *L'art de la fin de l'antiquité et du Moyen Age*. P., 1968. T. 1. P. 223–227; Prinzing G. Das Bamberger Guntertuch in neuer Sicht // *Byzantium and its neighbours*. Prague, 1993. P. 218–231.

²⁴ Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques françaises. Musée de Louvre, 1992. N 168. P. 258–259.

²⁵ Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко. Ст. М.Я. Сюзюмова и С.А. Иванова. М., 1988. С. 29.

²⁶ См.: Пуцко В.Г. Византийский медальон с изображением Георгия воина // СА. 1969. № 2. С. 217–224.

²⁷ Speck P. Byzantinische Bleisiegel in Berlin (West). Bonn, 1986. P. 104. N 66; P. 116. N 76; Zacos G., Vegliery A. Byzantine Lead Seals. V. 1. Pt. 2. P. 808. N 1318a; P. 835. N 1375.

²⁸ Лев Диакон. История. С. 80.

²⁹ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Turn. Berolini; Novi Eboraci, 1973. P. 308.

³⁰ Лазарев В.Н. Новый памятник станковой живописи XII века и образ Георгия в византийском и древнерусском искусстве // Русская средневековая живопись. Сб. статей. М., 1970. С. 79; Алпатов М.В. Рельеф Дмитрия Солунского в Оружейной Палате // Алпатов М.В. Этюды по истории русского искусства. М., 1967. Т. 1. С. 52, датирован XII в.; Банк А.В. Прикладное искусство Византии IX–XII вв. М., 1978. С. 97–98 – все три рельефа датированы XI в.; Wentzel H. Die Kamee mit dem hl. Georg im Schloss zu Windzorf // *Festschrift Fr. Gerke. Baden Baden, 1962. S. 108–110, с датой стеатита с Дмитрием XIII в.*; Пуцко В.Г. Раннепалеологовский стеатит с изображением Иоанна Предтечи // BS. 1989. T. L. Fasc. 2. С. 209, также датируется последним XIII в.; Kalavrezou-Maxeiner I. Byzantine Icons in Steatite. Wien, 1985.

лишь св. Георгия XIV в. на об.с. шиферной иконки из раскопок Новгорода³¹. Здесь сходны позы всадника и коня, атрибуты воина – копье с треххвостой хоругвью и плащ за спиной. На Балканах и в Закавказье этот тип изображений святых воинов также исключительно редок³².

В.С. Шандровская также отмечает редкость образов конных святых воинов в византийской сигиллографии в целом и образа св. Георгия, в частности³³, на фоне огромного количества весьма разнообразных по иконографии изображений святых воинов на печатах X–XI вв. До сих пор печати с конными святыми триумфаторами представлены единичными экземплярами. Это моливдовул спафарокандидата и турмарха Георгия с конными святыми (Георгием ?) X–XI вв.³⁴, некоего Иоанна Иисуса XII в. (Георгий)³⁵, севастократора Алексея Ангела (1185–1195), будущего императора (Георгий)³⁶, севаста Константина Дуки (Георгий)³⁷. Возможно, в будущем количество их увеличится, но вряд ли значительно³⁸.

Близость изображений святых воинов триумфаторов, на наш взгляд, объяснима лишь наличием общего прототипа, скорее всего константинопольского происхождения, возможно, чтимой иконы или икон. Кроме ранее перечисленных памятников прикладного искусства (стеатиты, ткани) в пользу этого свидетельствует и сходство иконографии таких географически отдаленных памятников, как новгородская икона XIV в. с изображением конных св. Бориса и Глеба и созданная в мастерской, обслуживавшей крестоносцев, и хранящаяся в монастыре св. Екатерины на Синае икона XIII в. с конными св. Георгием Диасоритом и Феодором Стратилатом, отмеченная Э. Смирновой³⁹. Круг подобных памятников может быть расширен за счет хранящихся в том же монастыре икон XIII в. конных св. Сергия и Вакха, а также св. Георгия⁴⁰. Несомненно, византийский прототип лежит в основе изо-

Р. 198–200, с датой всех стеатитов XIV в. Несколько иной вариант – известная серебряная чеканная икона с конным св. Дмитрием XII в. из Берлина. См.: *Kötzsche D. Der Welfenschatz im Berliner Kunstgewerbemuseum // Bilderheft der Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz. H. 20–21. B., 1973. S. 65. N 2. Tabl. 3.*

³¹ См.: *Николаева Т.В.* Каменная иконка, найденная в Новгороде // ПКНО. Ежегодник 1974 года. М., 1975. С. 225 ил.

³² Святые воины на дверях церкви св. Николая в Охриде (*Licenoska Z. Les influences byzantines dans l'art en Macédoine. La sculpture sur les bois // BS. T. XLIX. Fasc. 1. P. 42*); Иконы с конным св. Георгием триумфатором (*Чубинашвили Г.Н.* Грузинское чеканное искусство. Тбилиси, 1959. Т. 1. С. 354–355; Т. 2. Ил. 245. См. также: *Amiranachvili Ch. Les émaux de Géorgie. P., 1960. P. 84–85. XIII в.*).

³³ *Шандровская В.С.* Образ св. Георгия на византийских печатах // II Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977. Тезисы. С. 7; см. также: *Она же.* Изображения святых воинов в византийской сфрагистике и нумизматике // Византия и Ближний Восток. СПб., 1994. С. 70–89.

³⁴ *Catalogue of the Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and the Fogg Museum of Art / Ed. by J. Nesbitt and N. Oikonomides. Vol. 2. South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor. Washington D.C., 1991. P. 19. N 7, 1.*

³⁵ *Maksimovic L., Popovic M. Les sceaux byzantins de la région Danubienne // SBS. 1993. 3. P. 122. N 8.*

³⁶ *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. T. 1. Pt. 3. P. 1555–1557. N 2745a, b.*

³⁷ Печать не издана. Известны три экземпляра из собраний Г. Закоса, София и Афин, фото которых находятся в картотеке. Н. и В. Зайбт в комиссии по византистике Австрийской АН. Наша искренняя благодарность коллегам за возможность познакомиться с материалами картотеки и за консультации при работе с ней. К сожалению, не удалось отождествить собственника печати ни с одним из Константинов Дук XII в. по пропосографическому лексикону Комнинов К. Варзоса. По мнению В. Зайбта, датировать ее следует второй половиной XII в.

³⁸ Утверждение В.П. Даркевича (Светское искусство Византии. С. 237), согласно которому образ св. Георгия появляется на печатах последних Комнинов, представляется нам ошибочным, так как известны более ранние примеры этого. К тому же печать из коллекции Г. Шлюмберже, на которую ссылается исследователь (*Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire Byzantin. P., 1884. P. 501–502*), по-видимому, датируется более поздним временем (XIII в.?), а изображение конного святого на ее л.с., по иконографии и остаткам надписи, по мнению В.С. Шандровской, принадлежит не Георгию, но одному из Феодоров – Тирону или Стратилату. Печать хранится в собрании Эрмитажа (М-8759). Благодарим В.С. Шандровскую за фото печати и справку о ней.

³⁹ *Смирнова Э.* Живопись Великого Новгорода середины XIII–начала XIV в. М., 1976. Р. 220.

⁴⁰ *Weitzmann K. Crusades Icons and Maniera Greca // Byzanz und der Westen. Wein, 1984. P. 139. Taf. LIII, 4; Idem. Icon Painting in the Crusader Kingdom // DOP. 1966. Vol. 20. P. 71–72. Fig. 49.*

бражения конного короля триумфатора на монетах короля Киликии Хетума II (1226–1269)⁴¹.

Следует отметить, что образ конного рыцаря традиционен для западноевропейской сигиллографии, где он представлен предельно широко⁴². Успехами крестоносного движения объясняется и появление его в сигиллографии франкских государств Ближнего Востока⁴³ и самой Латинской империи⁴⁴. Поэтому вполне объяснимо и появление изображения конного императора триумфатора на об.с. печатей Балдуина II. Здесь оно сменило именно конного рыцаря печатей его предшественников, т.е. последнему был найден эквивалент из круга образов византийского триумфального цикла. Но при всей традиционности последнего он никогда ранее не использовался в сфрагистике. Идея триумфа василевса воплощалась иными средствами. В ранней Византии – сочетанием образов Ники и императора, позже – Богоматери, а затем – Христа и императора. При этом погрудные изображения с середины XI в. все чаще уступают место образам сидящего на престоле Христа Пантократора и стоящего в полном орнаменте василевса. Около первого находится ставшая впоследствии традиционной надпись “Иисус Христос, ника”⁴⁵. Приверженность к данному сочетанию изображений показательна для позднейшей византийской сфрагистики. Так, они сохраняются на моливдовулах современника и противника Балдуина II никейского императора Иоанна Дуки Ватаца (1222–1254)⁴⁶. Как следствие, печати Балдуина II при их намеренном и подчеркнутом византинизме остаются многим обязанными западноевропейской традиции, в частности, в схеме размещения изображений и даже их первооснове, ярко проступающей сквозь византийский внешний облик⁴⁷.

Показательны и надписи печатей Балдуина II. В греческой надписи появляется ссылка на его порфиородность, как свидетельство легитимности его власти

⁴¹ См.: *Mutafian C. Le Royaume Armenienne de Cilicie. P., 1993. P. 54. ill.*

⁴² О печатях Людовика VII (1137–1180), Филиппа II (1180–1223), Анри II и Тибо Великого, графов Шампани см.: *Catalogue of Seals in the Department of Manuscripts in the British Museum / By W. de Gray Birch. L., 1898. Vol. 5. P. 115–116. N 18.073/75. 18.076; P. 539. N 19.448; P. 520–521. N 19.394 и др.*

⁴³ Например, о печатях последнего графа Триполи Раймунда III (1155–1187) см.: *Cheyne J.-Cl., Morrisson C., Zeibt W. Sceaux Byzantins de la collection Henri Seyrig. P., 1991. P. 245. N 382. См. также печати латинских владетелей региона: Le comte Chandon de Briailles. Bulles de l'Orient Latin // Syria. 1950. T. 27. P. 284–300.*

⁴⁴ О печатях предшественников Балдуина II см.: *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. P. 102–103. N 112–113.*

⁴⁵ В качестве редкого варианта на моливдовулах Исаака Комнина появляется фигура императора триумфатора как воина в короткой тунике, кирасе, плаще, с мечом в левой руке и лабарумом – в правой. См.: *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. P. 76–78. N 85 bis, 86 a, b, c. Ранее это изображение появилось на монетах Константина Мономаха. См.: Byzance. L'art byzantin dans les collections françaises. P. 406. N 317.*

⁴⁶ Хотя на л.с. моливдовула первого императора Никеи Феодора Ласкариса Христа сменил Феодор Стратилат, возможно, его патрональный святой (*Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. P. 106–107. N 116, 117*). Показательно, что образ святого воина оставался популярным и в XIII в., в пользу чего свидетельствует хотя бы количество сохранившихся литиков с изображением Феодора драконоборца (*Ross M.C. Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Washington, 1962. Vol. 1. P. 89. 1 106, 107*), в том числе найденных в Константинополе и в России (см.: *Никольская Т.Н. Редкая находка из Серенска // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 45–41*).

⁴⁷ В том же XIII в. изображения конных всадников появляются в древнерусской сфрагистике. Так, Феодор Тирон изображен на л.с. печати Мстислава Мстиславовича (1210–1218), св. Александр – на печатях Александра Невского (1236–1263). Изображение на его печатях коронованного всадника, по-видимому, князя, Н.П. Лихачев прямо связывал с западноевропейским влиянием (см.: *Лихачев Н.П. Материалы по истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1. С. 48–50*). С этим согласился и В.Л. Янин (Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. 2. С. 23). В это же время изображение царственных всадников появляется и на печати претендента на болгарский престол Мицо (1256–1263). Типологически он наиболее близок образу Балдуина II. См. публикацию матрицы л.с. его печати: *Иорданов И. Печатите на преславските владетели. 893–971. София, 1993. С. 37. Табл. XI, 45.*

в Константинополе, как, впрочем, и римский в своей основе термин “вечный август” в латинской надписи⁴⁸. Все это должно было показать всем претендентам на византийское наследие, и в первую очередь Ласкарисам Ватацам Никеи и Ангелам Комнинам Дукам Эпира, что именно Балдуин II является единственным законным наследником предшествующих василевсов ромеев. В то же время показатель, что, будучи по отцу Куртенэ, император предпочел апеллировать к своим родственным связям по материнской линии, называя себя в греческой надписи Фландрским, т.е. преемником своих дядей как императоров Константинополя, а возможно, и графов Фландрии и Эно. Известно, что во время своей первой поездки в Европу Балдуин получил владения отца и вступил в борьбу за наследие матери.

Подведем итоги. Печати Балдуина II – уникальное явление в сфрагистике Латинской империи. Их явно прокламативный характер, намеренный византизм их изображений и надписей объяснимы претензиями императора на легитимность его власти в Константинополе, которую приходилось постоянно доказывать, а возможно, и его личными амбициями на Западе. Издаваемые нами экземпляры выполнены двумя парами матриц, отличных от матриц печатей из Болгарии и собрания Г. Закоса. При этом создается впечатление о том, что наиболее ранним из ныне известных является эрмитажный экземпляр с его индивидуальным расположением греческой надписи, в дальнейшем унифицированным. Возможно, в будущем удастся отождествить печать из собрания Н.П. Лихачева с экземпляром, скреплявшим какой-то документ, вышедший из канцелярии императора, и исчезнувшим в конце XIX–начале XX в. из какого-либо западноевропейского архива, быть может, французского.

---

⁴⁸ См.: Rosch G. *Onoma Βασιλείας*. Wien, 1978. S. 77–78.